

На правах рукописи

Муратова Ольга Вячеславовна

**ПРЕДДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ: ОТ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО К
КОЛЛИЗИОННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена в отделе международного частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Доронина Наталия Георгиевна** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Комаров Александр Сергеевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Демкина Алеся Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация:

Защита состоится «27» ноября 2017 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <http://www.izak.ru>
Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Усложнение порядка заключения международных коммерческих сделок привело на практике к возникновению споров, вытекающих из преддоговорных отношений. Это создало условия для появления правовой конструкции «ведение переговоров», которая учитывала бы интересы контрагентов до заключения договора. Развитие нормативного регулирования преддоговорных отношений стало неизбежным явлением во многих странах по мере увеличения международного коммерческого оборота.

Правовое регулирование преддоговорных отношений прошло несколько этапов развития, начиная с простого упорядочения регламентирования переговоров при подготовке крупных инвестиционных проектов в различных областях хозяйственной деятельности и заканчивая выделением преддоговорных обязательств как обязательств особого рода, требующих самостоятельного регулирования. Например, в середине прошлого столетия вопрос о регулировании разногласий между сторонами в переговорах остро стоял в связи с заключением концессионных соглашений, так как переговоры были связаны с долгосрочными обязательствами финансового порядка. В последнее время проблема преддоговорных отношений приобрела особую актуальность в связи с проведением торгов и выбором партнера в будущем договоре при реализации крупных инфраструктурных проектов.

В международном коммерческом обороте проблема выбора иностранного контрагента всегда стояла рядом с проблемой выбора применимого права в случае заключения международного коммерческого контракта. Решение проблемы выбора применимого права при заключении международных коммерческих сделок требует соответствующего уровня коллизионного регулирования. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обеспечить соответствие российского

законодательства современным подходам коллизионного регулирования преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте с учетом последних тенденций развития международного частного права.

Сложность правовой регламентации преддоговорных отношений в международном частном праве обусловлена различиями в нормативно-правовом регулировании конструкции «преддоговорных обязательств» в национальных правовых системах. Обращение к той или иной правовой системе может привести к разным результатам при решении преддоговорных споров, возникающих при заключении международных контрактов. Необходимость решения коллизионной проблемы, создала предпосылки для развития преддоговорных отношений в международном частном праве.

Отдельные доктринальные исследования конца XIX - начала XX вв. легли в основу формирования концепции преддоговорных отношений. Появление категории преддоговорной ответственности в теории права нашло отражение в законодательстве некоторых европейских стран, в частности, в Германии и во Франции. В основе концепции преддоговорной ответственности лежала обязанность действовать добросовестно при заключении договора. Позднее принцип добросовестности был признан всеми странами континентальной системы права, и нашел отражение в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. как общий принцип регулирования преддоговорных отношений. Однако понимание правовой природы преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности в разных странах оставалось различным.

Развитие правовой конструкции преддоговорных отношений связано с одной из тенденций развития международного частного права – унификацией правового регулирования отдельных видов обязательств, в частности, в рамках Европейского Союза. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 864/2007 от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II), действующий в рамках европейского региона, определил характер преддоговорных

отношений как обязательств, возникающих из недобросовестного ведения переговоров. Позднее отдельные аспекты коллизионного регулирования преддоговорных обязательств нашли отражение и в Гаагских принципах о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам, разработанных и принятых в 2015 году Гаагской конференцией по международному частному праву.

Подходы, воспринятые в актах международной унификации, оказали влияние на регламентацию преддоговорных связей и в Российской Федерации. Так, в ходе реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены дополнения, которые позволяют рассматривать преддоговорные отношения как уже оформившееся правоотношение в системе гражданского и международного частного права. Во-первых, эти отношения имеют самостоятельный предмет, отличный от предмета договорных отношений. Во-вторых, к преддоговорным отношениям применяются требования и условия иные, чем к основному договору. И, наконец, законом предусмотрен судебный порядок защиты прав участников преддоговорных отношений, а также специальное коллизионное регулирование. Специфика преддоговорных отношений заключается и в том, что они сохраняют свою силу и после заключения основного договора.

Таким образом, комплексное изучение как доктринальных подходов к пониманию природы и системы преддоговорных отношений, так и особенностей их правового регулирования на международном и национальном уровне представляет несомненный интерес. Актуальность настоящей работы заключается в изучении концепции преддоговорных отношений, сформировавшейся на основе анализа научных подходов в международном и национальном праве. Эти подходы отражены в последних изменениях, внесенных в российское гражданское законодательство в связи с имплементацией института преддоговорной ответственности.

Востребованность данного исследования объясняется еще и тем, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, позволяют учесть

зарубежный и международный опыт коллизионного регулирования преддоговорных обязательств и сформировать единообразную судебную практику в части разрешения споров, связанных с преддоговорными отношениями в международном коммерческом обороте.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования представляется недостаточной, отсутствуют комплексные исследования, посвященные изучению проблем правового регулирования преддоговорных отношений в международном частном праве. Однако в доктрине российского гражданского права исследовались отдельные аспекты преддоговорных отношений. Так, в диссертациях К.В. Гницевича «Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo)»¹ и В.Г. Полякевич «Ответственность за преддоговорные нарушения»² затрагивались проблемы материально-правового регулирования преддоговорных отношений. Диссертационные исследования В.В. Богданова «Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве»³ и О.В. Шполтакова «Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве»⁴ также не касаются проблем регулирования преддоговорных отношений в международном частном праве. Монография А.Н. Кучер «Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект»⁵ и ее диссертационная работа «Заключение договора в соответствии с Венской конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров»⁶ освещают вопросы, связанные с процессом заключения договора международной купли-продажи товаров, в том числе процесс ведения переговоров о заключении договора международной купли-продажи товаров,

¹ Гницевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): Дисс. ... канд. юрид. наук. СПбГУ, 2009.

² Полякевич В.Г. Ответственность за преддоговорные нарушения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

³ Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁴ Шполтаков О.В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁵ Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005.

⁶ Кучер А.Н. Заключение договора в соответствии с Венской конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

а также вопросы преддоговорной ответственности, тем не менее, данные исследования не формируют единого понимания преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте. В указанных работах не рассматривается коллизионно-правовое регулирование преддоговорных обязательств как обязательств особого вида.

Диссертация А.М. Степанищевой «Правовое регулирование и юридическая квалификация преддоговорных отношений в международном частном праве»⁷ хотя и затрагивает проблемы коллизионного регулирования, носит больше теоретический характер и поэтому оставляет за рамками исследования конкретные проблемы коллизионного регулирования преддоговорных отношений в российском законодательстве.

Все вышеуказанные научные работы были использованы для формирования автором своей концепции преддоговорных отношений как самостоятельного правоотношения в системе гражданского права и международного частного права и выделения преддоговорных обязательств, как особого вида обязательств, требующего специального регулирования. В диссертации учитываются современные тенденции регулирования и специфика преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте. Содержащееся в работе предложение относительно признания самостоятельности преддоговорных обязательств в международном частном праве лежит в основе решения проблемы выбора применимого права.

Объектом диссертационного исследования выступают преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте. К ним относятся международные частноправовые отношения, возникающие в процессе ведения переговоров для целей заключения трансграничных сделок, а также гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с преддоговорной ответственностью (*culpa in contrahendo*). Предметом диссертационного исследования является коллизионное регулирование

⁷ Степанищева А.М. Правовое регулирование и юридическая квалификация преддоговорных отношений в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

преддоговорных отношений, содержащееся в актах гражданского законодательства Российской Федерации и зарубежных государств. Нормы международно-правового регулирования указанных отношений, акты Европейского Союза, общие принципы международного права и правила международной торговли, негосударственные своды международно-правовых норм, торговые обычаи и обыкновения исследуются в работе как образец унифицированного подхода к решению проблем коллизионного регулирования преддоговорных отношений.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке научного подхода к определению права, подлежащего применению к преддоговорным отношениям в международном коммерческом обороте, исходя из специфики преддоговорных обязательств, их системы, а также природы преддоговорной ответственности с учетом мировой практики и современных тенденций развития механизмов регулирования трансграничных отношений. Для достижения поставленной цели диссертационного исследования предполагается решить следующие **задачи**:

- опираясь на российскую и зарубежную доктрины международного частного права и гражданского права, проанализировать особенности преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте;
- определить природу преддоговорных обязательств;
- рассмотреть источники правового регулирования трансграничных преддоговорных отношений, определить значение и порядок применения источников негосударственного регулирования;
- выявить особенности коллизионного регулирования преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте с учетом специфики природы последних;
- дать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания: метод анализа, синтеза,

индукции, дедукции, аналогии, гипотезы, системный метод. При подготовке диссертационной работы также были применены частнонаучные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, формально - логический, метод моделирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы российских и зарубежных ученых по международному частному праву, общей теории права, гражданскому праву. При исследовании общетеоретических аспектов преддоговорных отношений были проанализированы работы ученых-правоведов в области общей теории права: С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.М. Корельского, Р.З. Лившица, А.В. Малько, О.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, И.Б. Новицкого, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, Р.О. Халфиной.

Для целей исследования правовой природы преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности были проанализированы труды ученых-цивилистов: М.М. Агаркова, И.В. Бекленищевой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, К.А. Граве, В.П. Грибанова, В.С. Ема, О.С. Иоффе, В.М. Корецкого, О.А. Красавчикова, С.Н. Лебедева, А.И. Масляева, С.А. Муромцева, И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, М.Д. Шаргородского, В.Г. Шершеневича, и др.

Из работ, написанных специалистами международного частного права, были использованы материалы трудов Я.О. Алимовой, Л.П. Ануфриевой, А.В. Асоскова, М.П. Бардиной, С.В. Бахина, М.М. Богуславского, Н.Г. Вилковой, Г.К. Дмитриевой, Н.Г. Дорониной, А.А. Дроздова-Тихомирова, Н.Ю. Ерпылевой, В.П. Звекова, И.С. Зыкина, Е.В. Кабатовой, В.А. Канашевского, А.С. Комарова, А.В. Кукина, С.Н. Лебедева, Л.А. Лунца, М.В. Мажориной, Н.И. Марышевой, Т.Н. Нешатаевой, М.Г. Розенберга и др.

При изучении отдельных аспектов преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности автор обращался к публикациям таких зарубежных авторов, как: К.П. Бергер, М.Ж. Боннел, А. Фарнсворт, Б. Голдман, А. Голдштейн, Д.М. Годерре, Н. Хоффман, О. Ландо, К.М. Шмиттгофф, Р. Скотт, А. Шварц, Р. Циммерманн.

Особое значение для проведения исследования имели труды отечественных авторов, непосредственно посвященных проблеме преддоговорных отношений: Ю.В. Байгушевой, И.В. Бекленищевой, В.В. Богданова, К.В. Гнищевича, М.А. Каримова, А.С. Комарова, Е.А. Крашенникова, А.Н. Кучер, М.Н. Малеиной, К.Д. Овчинниковой, В.Г. Полякевич, А.М. Степанищевой, О.В. Шполтакова.

Нормативную базу исследования составило законодательство Российской Федерации, а также зарубежных государств, содержащее как материально-правовые, так и коллизионные нормы в сфере регулирования преддоговорных отношений, а также международные акты универсальной и региональной унификации права, в том числе вненациональные регуляторы (акты «мягкого права»). При этом анализировались как действующие источники права, так и документы, которые не вступили в силу или прекратили свое действие, но представляют интерес с научной точки зрения.

Автором настоящего исследования также были изучены решения отечественных и зарубежных государственных судов, а также решения международных коммерческих арбитражей в сфере регулирования трансграничных и внутригосударственных преддоговорных споров, связанных с нарушением обязанности добросовестного ведения переговоров и возложением преддоговорной ответственности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предложен и обоснован отличный от закрепленного в действующем ГК РФ научный подход к коллизионному регулированию преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте. На основе анализа нормативного регулирования преддоговорных отношений в международном

частном праве России и за рубежом выявлены особенности коллизионного регулирования преддоговорных отношений. В зависимости от степени формализации преддоговорных отношений сформулированы критерии выбора подлежащего к таким отношениям права. С учетом анализа международных документов и системы регулирования преддоговорных отношений в международном частном праве России и зарубежных государств сформулированы рекомендации в части определения коллизионных привязок, которые следует применять в случае отсутствия автономии воли сторон в правоотношении, а также даны предложения по внесению изменений в российское законодательство.

Основные выводы, которые конкретизируют научную новизну исследования, отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1) Преддоговорное отношение является самостоятельным правоотношением в системе гражданского права и международного частного права, на что указывают наличие самостоятельного предмета, преддоговорных прав, обязанностей сторон, гражданско-правовой ответственности в случае нарушения сторонами своих обязательств, а также системы норм материального и коллизионного регулирования в законодательстве различных государств и международно-правовых актах в сфере международного коммерческого оборота.

2) Особенностью преддоговорных отношений является сочетание одновременно договорных и внедоговорных форм взаимодействия потенциальных контрагентов. Автор выделяет три степени формализации преддоговорного отношения: конклюдентные действия сторон; письменное подтверждение воли сторон заключить договор, формальное выражение которого само по себе не имеет правовых последствий (например, меморандумы о намерениях); письменное подтверждение воли сторон заключить договор, формальное выражение которого имеет правовые последствия (например, оферта, преддоговорное соглашение).

3) Формализация преддоговорных отношений является объективным результатом развития коммерческого оборота, который требует определенности обязательств, принятых на себя договаривающимися сторонами. Об этом свидетельствуют акты, как принимаемые на национальном уровне (например, Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров⁸), так и разрабатываемые авторитетными международными организациями (например, Принципы ведения коммерческих переговоров, утвержденные Международной торговой палатой). Практика формализации преддоговорных отношений позволяет с большей степенью определенности подходить и к оценке добросовестности сторон при ведении переговоров, что имеет существенное значение при разрешении преддоговорных споров.

4) В международной практике тенденцией развития негосударственного регулирования преддоговорных отношений является конкретизация случаев недобросовестного поведения, в том числе применительно к ведению переговоров при осуществлении коммерческой деятельности. Так, Кодекс европейского договорного права в числе оснований для привлечения к преддоговорной ответственности называет нарушение участником переговоров по заключению внешнеторгового договора известных или должных быть известными ему общепринятых торговых практик, или торговых практик относительно аналогичных договоров, заключаемых на рынке соответствующего товара (п. 1 ст. 10). Полагаем, что развитию международного коммерческого оборота будет способствовать введение и в российское законодательство отдельных преддоговорных обязанностей или случаев недобросовестного поведения

⁸ http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30864.html. Подписан в 2012 г. ведущими отраслевыми союзами и ассоциациями участников потребительского рынка при участии представителей и руководителей Правительства Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, ФАС России и Министерства экономического развития Российской Федерации.

хозяйствующих субъектов в процессе ведения переговоров при осуществлении коммерческой деятельности.

5) Признание самостоятельности преддоговорных обязательств позволяет распространить на них общие принципы коллизионного регулирования обязательственных отношений, в том числе приоритетное значение права, избранного сторонами преддоговорных отношений. Автор находит неудачной действующую редакцию ст. 1222.1 и ст. 1223.1 ГК РФ, которые предусматривают обращение к договорной коллизионной привязке, избранной сторонами договорных отношений, для регулирования преддоговорных обязательств, а также ограничивают возможность применения соглашения о выборе права, применимого к преддоговорным обязательствам, фактом причинения вреда. Реализации принципа автономии воли сторон будет способствовать обращение к праву, избранному сторонами преддоговорных отношений на любом этапе их взаимодействия.

б) По мнению диссертанта, специфика преддоговорных отношений требует специального коллизионного регулирования. В настоящее время ГК РФ при решении вопроса о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим из недобросовестного ведения переговоров, не имеет достаточно ясного и предсказуемого решения для современного коммерческого оборота. Положения ст. 1219 ГК РФ, предусматривающие коллизионное регулирование деликтных обязательств, и ст. 1223.1, регламентирующие выбор права сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения, не охватывают всех обстоятельств возникающей ответственности в преддоговорных отношениях и не обеспечивают определенности в решении коллизионного вопроса применительно к преддоговорным отношениям.

7) В работе содержится вывод о целесообразности введения следующей редакции статьи 1222.1 ГК РФ, которая соответствовала бы современным тенденциям коллизионного регулирования преддоговорных обязательств:

««Статья 1222.1. Право, подлежащее применению к преддоговорным обязательствам:

1. К преддоговорным обязательствам применяется право, выбранное сторонами. Такое право может быть выбрано сторонами как до заключения договора, так и в последующем.

2. В случае отсутствия между сторонами преддоговорного отношения соглашения о подлежащем применению праве к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен, применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен.

3. В случае если стороны выбрали разное право для регулирования отдельных частей договора, к преддоговорным обязательствам применяется право, регламентирующее порядок заключения договора.

4. Если при определении права, подлежащего применению к преддоговорным обязательствам, невозможно установить, исполнение какого обязательства имеет решающее значение для содержания договора, к преддоговорным обязательствам применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

5. Если стороны преддоговорного обязательства имеют место жительства или основное место деятельности в одной и той же стране, применяется право этой страны. Если стороны данного обязательства имеют место жительства или основное место деятельности в разных странах, но являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны».

8) Дальнейшее совершенствование правового регулирования преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте возможно путем разработки Международной торговой палатой и введения в практику преддоговорных отношений типового (модельного) соглашения о выборе права, подлежащего применению к преддоговорным отношениям при заключении международных коммерческих контрактов, что соответствовало бы Принципам ведения коммерческих переговоров, утвержденным Международной торговой палатой. Такое соглашение служило бы для контрагентов ориентиром в части регламентации их прав, обязанностей и ответственности на преддоговорной стадии, а также содержало бы положения о праве, подлежащем применению к таким отношениям, и органе, компетентном рассматривать преддоговорный спор. Применение общепризнанного международного стандарта коллизионного регулирования преддоговорных отношений обеспечило бы предсказуемость результата при разрешении споров, возникающих из преддоговорных отношений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы диссертации могут служить основой для дальнейших теоретических исследований в сфере регулирования преддоговорных обязательств, преддоговорной ответственности, а также договорных и внедоговорных обязательств в международном коммерческом обороте. Основные выводы и предложения диссертации могут быть применены для совершенствования действующих норм международного частного права, а также для разработки и принятия новых правовых норм. Положения данной работы могут быть полезны для судебных органов, арбитражных институтов и практикующих юристов в процессе рассмотрения споров, связанных с трансграничными преддоговорными обязательствами. Результаты исследования могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности, в процессе преподавания курса «Международное частное право», а также смежных научных дисциплин в юридических ВУЗах.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено в отделе международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Отдельные положения диссертации освещались в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях по вопросам международного частного права и гражданского права на ведущих научных площадках (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ИЗиСП, РГУП и др.). Основные положения исследования закреплены в опубликованных диссертантом научных статьях в научных журналах и сборниках научных статей, а также в коллективной монографии, подготовленной сотрудниками отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Структура научной работы определена кругом исследуемых проблем, ее предметом, целями и задачами исследования и содержит введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список использованных при написании диссертации теоретических и нормативных материалов.

Содержание работы

Глава 1 «Теоретические подходы к квалификации преддоговорных отношений, возникающих в международном коммерческом обороте» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 **«Правовая природа преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности»** обосновывается квалификация преддоговорных отношений как самостоятельного правоотношения в системе гражданского права и международного частного права.

Практика последнего времени показала, что стороны до заключения договора стремятся изучить возможности потенциального контрагента с тем,

чтобы заключить наиболее выгодный для себя контракт. Зачастую оценка контрагента проводится при непосредственном взаимодействии сторон, как путем личных переговоров или деловой переписки (в т.ч. по электронной почте), так и, например, при осмотре товара. В процессе переговоров стороны могут нести определенные затраты, связанные, например, с оплатой расходов на командировку, транспортировку груза или, условно, привлечение специалистов. Исследование интересующего рынка при этом может не ограничиваться выбором лишь одного потенциального партнера, что может привести, в зависимости от конкретных обстоятельств, к возникновению недопонимания или спора уже на т.н. преддоговорной стадии, когда стороны еще не связаны договорным обязательством. Такие конкретные обстоятельства также могут различаться: например, возможна ситуация, когда потенциальный контрагент создает лишь видимость заинтересованности в заключении договора с тем, чтобы не дать другой стороне заключить договор с конкурентом. Другим примером может служить разглашение (по неосторожности или умышленно) конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров. Однако имеют место и случаи объективной неудачи в заключении сторонами договора, несмотря на все добросовестные намерения.

Появление споров, возникающих из преддоговорных отношений, признание доктрины *culpa in contrahendo*⁹ в международной коммерческой практике позволило сформулировать тезис о самостоятельном существовании преддоговорных отношений, которые связывают, так же как и стороны в договоре, участников переговоров.

Преддоговорные правоотношения имеют сложную структуру, сочетающую в себе элементы организационных, договорных и внедоговорных обязательств. Отсутствие формального основания в виде заключенного договора не позволяет однозначно указать на договорный характер правоотношений. Вместе с тем, наличие договорных конструкций и

⁹ Вина при переговорах (дословно).

совершение правомерных действий, направленных на установление договорных связей с целью последующего извлечения прибыли, свидетельствует о наличии договорного элемента в структуре преддоговорных отношений. Указанный факт не позволяет однозначно отнести преддоговорные отношения и к отношениям внедоговорного характера несмотря на отсутствие заключенного договора, поскольку стороны по своей воле посредством совершения правомерных действий вступают в преддоговорные правоотношения, что не характерно для внедоговорных отношений. Однако причиненные недобросовестным поведением в процессе переговоров убытки носят характер внедоговорного вреда, что составляет внедоговорный элемент преддоговорных отношений. Рассмотренные специфические черты преддоговорных отношений позволяют рассматривать преддоговорные отношения как особые правоотношения в системе гражданского права и международного частного права.

Преддоговорная ответственность предшествовала развитию преддоговорных отношений как особого вида правоотношений, однако современный международный коммерческий оборот с усилением роли и значения переговоров для выявления воли участников правоотношений использовал этот вид ответственности для формализации преддоговорных отношений. Доктрина *culpa in contrahendo*, которая появилась в конце XIX в., позволила сформировать новый вид обязательств, отвечающий потребностям международного коммерческого оборота в XXI в. Определяющим в выделении преддоговорных обязательств в качестве самостоятельной правовой категории являются успехи зарубежных национальных кодификаций международного частного права. Этому способствовала также и международно-правовая унификация, в частности, разработка Гаагских принципов о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам, унификация международного частного права в Европейском Союзе. Эти достижения предпослали включение в ГК РФ новых положений о преддоговорных отношениях, поставив вопрос о формальном признании их

существования как самостоятельного вида обязательств и в определении правовых последствий, наступающих в результате недобросовестного поведения на преддоговорной стадии.

В настоящее время институт преддоговорной ответственности имплементирован в ГК РФ посредством введения специальной материальной нормы, регламентирующей порядок ведения переговоров, и коллизионной нормы о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора.

В параграфе 2 **«Классификация преддоговорных отношений в зависимости от степени их формализации»** указывается на сложность признания в тех или иных действиях самого факта существования преддоговорных отношений. Диссертантом предлагается следующая классификация отношений на преддоговорном этапе:

1) отношения, не имеющие формального выражения, например, в форме проведения устных переговоров или посредством совершения конклюдентных действий. Такие отношения могут быть направлены на изучение рынка и выбора возможного контрагента путем установления соответствующих контактов.

2) отношения, формальное выражение которых само по себе не имеет правовых последствий, например, обмен письмами или меморандумами о намерениях. Такие отношения могут складываться в процессе ведения переговоров и подтверждаться, например, протоколами, фиксирующими этапы переговорного процесса.

3) отношения, формальное выражение которых имеет правовые последствия, например, при заключении преддоговорных соглашений, соглашения о конфиденциальности или, напротив, о раскрытии информации (т.н. disclosure agreement). В данном случае речь может идти как о заключении договоров, не связанных с подписанием окончательного контракта, направленных на защиту своих интересов на рынке, так и о направлении оферты – действиях, в полной мере свидетельствующих о

намерении контрагента быть связанным обязательством. Разумеется, юридическое значение преддоговорных соглашений необходимо оценивать с точки зрения их правовой природы и последствий, ими порождаемых.

Глава 2 «Унификация материального права в области регулирования преддоговорных отношений» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Основные аспекты Венской конвенции 1980 г., влияющие на решение проблемы правового регулирования преддоговорных отношений»** анализируются унифицированные правила порядка заключения международных коммерческих сделок, касающиеся, в частности, обязательств оферента, как первоначально возникшей формы преддоговорных отношений, использования в преддоговорных отношениях проформ договоров и разрешения «конфликта проформ».

В Венской конвенции нашел отражение также и принцип добросовестного осуществления хозяйственной деятельности, применяемый к преддоговорным отношениям. Необходимость международной унификации правового регулирования ведения переговоров связана, прежде всего, с практикой поэтапного согласования условий будущего договора, особенно если речь идет о заключении крупных коммерческих контрактов или сделок, рассчитанных на длительный срок. В преддоговорных отношениях важным является вопрос о том, что считать добросовестным поведением в процессе ведения переговоров, насколько стороны могут быть связаны обязательством продолжать переговоры для достижения общей цели, состоящей в заключении окончательного договора. Для решения этой проблемы принцип добросовестности, который нашел отражение в п. 1 ст. 7 Венской конвенции, получил свое развитие, как общепринятый международный стандарт, согласно которому необходимо содействовать соблюдению добросовестности в международной торговле. Принятие общего стандарта предполагает, что в преддоговорных отношениях следует учитывать свои критерии оценки добросовестности.

Венская конвенция в значительной степени обеспечивает материально-правовое регулирование преддоговорных отношений в условиях трансграничного торгового обмена. Обращение в международной коммерческой практике к Венской конвенции позволяет существенно сгладить правовые различия в национальных законодательствах в сфере преддоговорных отношений с участием иностранных контрагентов, прежде всего, касающиеся такого способа заключения договора как обмен офертой и акцептом. Однако по некоторым вопросам Венская конвенция предоставляет право отступить от ее положений, что подчеркивает значение национального права и в том числе коллизионных норм международного частного права при разрешении споров, возникающих в связи с заключением международных контрактов.

Заложенный в Венской конвенции принцип добросовестности положил начало его развитию применительно к преддоговорным отношениям, что впоследствии позволило доктрине об ответственности за «*culpa in contrahendo*» трансформироваться в самостоятельную правовую категорию, признанную на международном и национальном уровнях.

В параграфе 2 **«Регулирование преддоговорных отношений в актах негосударственной унификации»** исследуются неформальные источники регулирования преддоговорных отношений: Принципы УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Модельные правила европейского частного права (далее – Модельные правила), Кодекс европейского договорного права, Принципы Trans-Lex. В указанных документах принцип добросовестного поведения на преддоговорном этапе получил наиболее полное нормативное закрепление. Стороны свободны проводить переговоры и не несут ответственности за недостижение соглашения. Однако сторона, которая недобросовестно прерывает переговоры, несет ответственность за вред, причиненный другой стороне («*culpa in contrahendo*»). Тенденцией развития негосударственного

регулирования преддоговорных отношений является конкретизация случаев недобросовестного поведения.

Диссертантом также были выделены критерии оценки добросовестности в поведении сторон преддоговорных отношений, опираясь на разработанные Международной торговой палатой Принципы ведения коммерческих переговоров (далее – Принципы МТП), что позволяет определить степень вины той или другой стороны в недостижении согласия на преддоговорной стадии.

Вне всякого сомнения, деятельность по унификации правового регулирования отношений, складывающихся до заключения договора, наложила отпечаток на формирование национальных подходов к определению понятия и правовой природы преддоговорных отношений, системы обязательств и способов привлечения к ответственности за их нарушение. Пониманию преддоговорных отношений как правоотношений во многом способствовали рассмотренные выше акты «мягкого права» в форме принципов правового регулирования.

Рассмотренные акты негосударственной унификации могут служить ориентиром для национальных правоприменительных органов при оценке добросовестности сторон на преддоговорной стадии, а также образцом для законодательных органов для конкретизации преддоговорных обязанностей или случаев недобросовестного поведения сторон, в частности, при осуществлении коммерческой деятельности.

В третьем параграфе **«Влияние актов международной унификации на развитие национального регулирования преддоговорных отношений»** подчеркивается взаимовлияние международного и национального права, поскольку, по мнению диссертанта, выработка национальных подходов к регулированию преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте происходит в три этапа: 1) изучение национального регулирования; 2) внедрение «наилучших законодательных практик» на международном

уровне; 3) внедрение международных стандартов регулирования в национальные правовые системы.

Так, одним из основополагающих начал современного национального договорного права в большинстве правовых систем является принцип свободы договора. Усложнение коммерческих связей привело к выделению самостоятельного вида правоотношений – преддоговорных отношений, в рамках которых рассматриваемый принцип реализуется в наибольшей степени. Однако принципу свободы договора должна корреспондировать обязанность добросовестного поведения участников преддоговорных отношений, нашедшая отражение сначала в Венской конвенции, а после и в актах негосударственной унификации, и получившая свое дальнейшее развитие в национальном законодательстве. В результате принцип добросовестности в сочетании с концепцией *culpa in contrahendo* трансформировался в законодательно закрепленный практически во всех странах романо-германской системы институт преддоговорной ответственности в связи с недобросовестным поведением в процессе переговоров. К таким странам относятся Германия, Франция, Италия, Швейцария, Аргентина, Боливия и др. Нарушение принципа добросовестности является основанием для возникновения преддоговорной ответственности. Добросовестное поведение во время переговоров считается позитивной обязанностью сторон.

По этому же пути пошел российский законодатель при реформировании гражданского законодательства. В настоящее время пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1). Представляется, что указанный принцип распространяется и на стадию ведения переговоров о заключении договора.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в российское законодательство после длительных дискуссий была введена материальная норма о преддоговорной ответственности (ст. 434.1), которая следуя общим принципам гражданского права, провозглашает свободу граждан и юридических лиц в проведении переговоров о заключении договора, налагая на них обязанность самостоятельно нести расходы, связанные с их проведением, и освобождает от ответственности за недостижение соглашения. Вместе с тем, при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Статья 434.1 ГК РФ называет случаи недобросовестного поведения в процессе ведения переговоров и предусматривает ответственность недобросовестной стороны в виде возмещения преддоговорных убытков.

Введение в российское законодательство преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo* отвечает современным тенденциям регулирования преддоговорных отношений. Вместе с тем, сравнительный анализ международных актов и национального законодательства в данной области позволяет сделать вывод о том, что «негосударственное международное нормотворчество» в виде отдельных актов «мягкого права» развивается быстрее, выделяя больше оснований для признания поведения на преддоговорном этапе недобросовестным.

В настоящее время российское законодательство называет три случая недобросовестного поведения: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров; 3) раскрытие конфиденциальной информации. Тенденцией развития негосударственного регулирования преддоговорных отношений, в свою очередь, является более детальная конкретизация случаев

недобросовестного поведения. Наиболее широким (в сравнении с другими актами частноправовой унификации) образом основания для привлечения к преддоговорной ответственности сформулированы в Кодексе европейского договорного права. Так, помимо недобросовестного вступления в переговоры и их продолжения (п. 2 ст. 6), недобросовестного прекращения переговоров (п. 3 ст. 6), нарушения обязанности по сохранению конфиденциальной информации, полученной от другой стороны в ходе переговоров (ст. 8), к числу таких оснований добавлены: нарушение обязанности по информированию другой стороны переговоров о таких (известных) обстоятельствах, которые могут повлиять на действительность договора (п. 1 ст. 7); нарушение дилером (коммерсантом) обязанности по письменному информированию потребителя о наличии у того права отказаться от договора, о порядке и сроке его осуществления (п. 1 ст. 9) и нарушение участником переговоров по заключению внешнеторгового договора известных или должных быть известными ему общепринятых торговых практик, или торговых практик относительно аналогичных договоров, заключаемых на рынке соответствующего товара (п. 1 ст. 10). Таким образом, Кодекс выделяет отдельные случаи недобросовестного поведения применительно и к осуществлению торговой деятельности. Указанный подход заслуживает одобрения.

Полагаем, что развитию международного коммерческого оборота будет способствовать введение и в российское законодательство отдельных преддоговорных обязанностей или случаев недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов в процессе ведения переговоров при осуществлении коммерческой деятельности, как это предусмотрено в Кодексе европейского договорного права.

В главе 3 «Выбор права, подлежащего применению к преддоговорным отношениям в международном коммерческом обороте» диссертант указывает на недостаточность одного только материального регулирования преддоговорных отношений в условиях усложнения и

интенсификации международного коммерческого оборота. Создание абсолютно унифицированного правового регулирования невозможно в силу глубоких различий в правовых системах государств, которые не позволяют достичь полного согласия по всем аспектам регламентации коммерческих отношений. Это напрямую относится и к преддоговорным отношениям и преддоговорной ответственности, которая по-разному квалифицируются в праве государств, относящихся даже к одной правовой системе. Различия в правовых системах обуславливают обращение к коллизионным нормам международного частного права, от применения которых, в итоге может зависеть результат рассмотрения спора, что лишь подчеркивает их значение.

Однако коллизионное регулирование, предусмотренное в национальном законодательстве государств, также различно и может исходить из разных критериев для определения наиболее значимого (тесно связанного с правоотношением) момента или факта. Применительно к преддоговорным отношениям это касается, прежде всего, таких коллизионных привязок, как место причинения вреда или место нахождения сторон преддоговорного отношения и т.п. Различия критериев выбора применимого права делают актуальной задачу унификации коллизионного регулирования преддоговорных отношений. Наибольшие успехи в этой области были достигнуты в рамках Европейского Союза.

В параграфе 1 **«Коллизионное регулирование преддоговорных отношений в Регламенте Рим II»** исследуются критерии выбора подлежащего к преддоговорным отношениям права в Европейском Союзе, содержащиеся в ст. 12 Регламента Рим II, среди которых названы: 1) право, избранное сторонами для регулирования своих преддоговорных отношений; 2) право, избранное сторонами для регулирования своих договорных отношений; 3) право, применимое к договору в отсутствие выбора права сторонами; 4) право страны места наступления вреда; 5) право страны обычного места жительства сторон; 6) принцип наиболее тесной связи.

Таким образом, Регламент Рим II учитывает сложность и специфику правового регулирования преддоговорных обязательств при определении подлежащего применению права. Предоставление сторонам переговорного процесса возможности самостоятельно определять право, подлежащее применению к их преддоговорным отношениям, соответствует современным тенденциям развития международного частного права в сторону расширения автономии воли сторон. В отсутствие такого выбора Регламент Рим II предусматривает специальное коллизионное регулирование, которое учитывает интересы сторон.

Как и все виды отношений в международном частном праве, преддоговорные отношения требуют обращения не только к материальному, но и к коллизионному методу регулирования, который позволяет абстрагироваться от доктринальных дискуссий и различных законодательных подходов к определению правовой природы «*culpa in contrahendo*» и предлагает решение проблемы определения применимого права при возникновении преддоговорного спора.

В параграфе 2 **«Гаагские принципы о выборе права, подлежащего применению к международным коммерческим договорам»** рассматривается коллизионное регулирование преддоговорных отношений в первом унификационном документе, посвященном проблеме реализации принципа автономии воли сторон при заключении контрактов в сфере международной торговли.

Гаагские принципы достаточно подробно регулируют вопрос о выборе сторонами преддоговорных отношений применимого права. Однако Гаагские принципы не касаются определения права в отсутствие такого выбора. Таким образом, в случае признания судом отсутствия соглашения о подлежащем применению праве, например, в соответствии со пп. «b» п. 1 ст. 6 Гаагских принципов, суд будет вынужден обратиться к коллизионным нормам соответствующего государства (или к нормам Регламента Рим II в

случае рассмотрения спора, возникшего из преддоговорных отношений, между европейскими контрагентами).

Как видно, преддоговорные отношения в той или иной степени все чаще становятся предметом регулирования международных источников, что обусловлено связью с международным коммерческим оборотом. Распространение в Гаагских принципах автономии воли сторон на преддоговорные обязательства свидетельствует, на наш взгляд, о международном признании их самостоятельности и целесообразности предоставления потенциальным контрагентам возможности выбора права, подлежащего применению непосредственно к их преддоговорным отношениям.

В параграфе 3 **«Национальное регулирование коллизионных вопросов в области преддоговорных отношений»** указывается на влияние рассмотренных международных унификационных документов на формирование национальных подходов к коллизионному регулированию преддоговорных отношений. С вступлением в силу Регламента Рим II во многих актах государств-членов ЕС появилась прямая отсылка к подлежащим применению положениям Регламента. Законодательство других европейских государств, не входящих в Европейских Союз, в части коллизионного регулирования преддоговорных обязательств также ориентируется на Регламент Рим II, учитывая тенденцию распространения автономии воли на преддоговорные отношения, обозначенную в Гаагских принципах (например, ст. 70 Закона Албании «О международном частном праве», ст. 174 проекта закона Сербии «О международном частном праве»).

Унификация коллизионных норм в Европейском Союзе оказала влияние и на развитие международного частного права в Российской Федерации. Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в раздел VI части третьей ГК РФ была введена норма о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (ст. 1222.1). При работе над

Федеральным законом № 260-ФЗ разработчики учитывали законодательную практику, сложившуюся за рубежом, и, в частности, нормы Регламента Рим II. Особенностью коллизионного регулирования обязательств, возникающих из деловых переговоров, является единство подходов отечественного и европейского законодателей. Речь идет об использовании договорной коллизионной привязки при решении вопроса о подлежащем применению к таким отношениям праве (п. 1 ст. 1222.1 ГК РФ).

Пункт 2 ст. 1222.1 ГК РФ отсылает к статье 1223.1 ГК РФ, допускающей заключение соглашения о выборе права сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения, после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение. К преддоговорным отношениям эта норма может быть, однако, применена с определенными уточнениями.

Во-первых, в статье 1223.1 ГК РФ речь идет о соглашении о выборе права, подлежащего применению не к внедоговорной ответственности в целом, а к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, т.е. совершения действия или наступления иного обстоятельства, влекущего наступление деликтной ответственности, и/или ответственности вследствие неосновательного обогащения как одного из видов внедоговорного вреда. Однако обязательства, возникающие вследствие недобросовестного ведения переговоров, оценивая их как внедоговорные (ввиду того, что они возникают не в силу договора) едва ли можно отнести к деликтным или кондикционным. В связи с этим полагаем, что норма ст. 1223.1 ГК РФ нуждается в уточнении.

Во-вторых, возникает вопрос об условиях заключения соглашения о выборе права. Представляется нецелесообразным ограничивать возможность заключения соглашения о выборе права наличием факта причинения вреда. Кроме того, положение о применимом праве могло бы быть отражено в соглашении о порядке ведения переговоров, заключение которого

предусматривает ст. 434.1 ГК РФ, что представляется целесообразным. Однако норма статьи 1223.1 ГК РФ, ограничивающая возможность выбора права сторонами переговоров фактом совершения действий, повлекших причинение преддоговорных убытков, создает для этого препятствие.

В-третьих, возникает вопрос о порядке применения соглашения о выборе права. Полагаем, что ссылка на положения ст. 1223.1 ГК РФ только во второй части ст. 1222.1 ГК РФ не препятствует сторонам на любой стадии спора достичь соглашения о выборе применимого права и в рамках применения правила, описанного в п. 1 ст. 1222.1 ГК РФ. Таким образом, законодателем установлен приоритет права, избранного сторонами. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на следующее. Представляется, что ссылка на возможность выбора сторонами права, содержащаяся только во второй части, является несколько некорректной с точки зрения юридической техники. Поскольку автономия воли сторон является ведущим принципом международного частного права, целесообразно указать на его применение в начале статьи 1222.1 ГК РФ. В противном случае, можно предположить, что соглашение о выборе права применяется субсидиарно (в случае невозможности определения права, подлежащего применению к договору в соответствии с п. 1 ст. 1222.1).

Как было указано выше, ст. 1223.1 ГК РФ ограничивает возможность заключения соглашения о выборе права фактом причинения вреда, что означает отсутствие у сторон преддоговорных отношений возможности выбрать применимое к их отношениям право при вступлении в переговоры. Таковую возможность предоставляет п. 1 ст. 1222.1 ГК РФ, однако, применительно к договорным обязательствам, а не к преддоговорным обязательствам.

Не учитывает специфику преддоговорных отношений и отсылка в п. 2 ст. 1222.1 ГК РФ к ст. 1219 ГК РФ для определения коллизионных привязок на случай отсутствия выбора подлежащего к преддоговорным отношениям

права и невозможности определения такого права на основании договорной коллизионной привязки.

Диссертант приходит к выводу о том, что преддоговорные отношения требуют самостоятельного коллизионного регулирования, которое учитывало бы особенности преддоговорных обязательств и современные тенденции развития коммерческого оборота. Несмотря на введение специальной коллизионной нормы о праве, подлежащем применению к обязательствам из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, отдельные аспекты регулирования рассматриваемой группы отношений не нашли отражения в ГК РФ и нуждаются в доработке.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, предложена новая редакция статьи 1222.1 ГК РФ.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, общим объемом 5,3 п.л.

I. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Муратова О.В. Конфликт интересов сторон трансграничных договорных отношений на преддоговорной стадии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 367 – 371 (0,4 п.л.).

2. Муратова О.В. Проблемы регулирования переговорных отношений между предпринимателями// Коммерческое право. 2015. №1 (16). С. 90 – 97 (0,5 п.л.).

3. Муратова О.В. Коллизионное регулирование обязательств из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора в России и ЕС // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 142 – 150 (0,7 п.л.).

4. Муратова О.В. Обязательства, возникающие вследствие ведения деловых переговоров с иностранным контрагентом: европейский опыт коллизионного регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 64 – 68 (0,6 п.л.).

5. Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: специфика и тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 71 – 78 (0,9 п.л.).

II. Монографии по теме диссертации:

6. Муратова О.В. Обязательства, возникающие из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, в международном частном праве // Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / отв. ред. И.О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 121 – 141 (1,3 п.л.).

III. Тезисы докладов на научных конференциях:

7. Муратова О.В. К вопросу о международной унификации правового регулирования обязательств, возникающих вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора между иностранными контрагентами // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). В 2 кн. Кн. 2. М, 2015. С. 29 – 32 (0,3 п.л.).

8. Муратова О.В. Коллизионное регулирование обязательств из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора в Гражданском кодексе Российской Федерации // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 г., Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. Часть I. М.: Проспект, 2015. С. 534 – 537 (0, 3 п.л.).

9. Муратова О.В. Негосударственная унификация правил ведения переговоров между иностранными контрагентами // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сб. докладов Международной научно-практической конференции, секций

конституционного и муниципального права, международного права, интеграционного и европейского права, международного частного права (Москва, 24 ноября - 3 декабря 2015 г.). М.: Проспект, 2016. С. 293 – 298 (0,3 п.л.).